

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

Дошлуко Дохович Мальсагов

День за днем

Из эпистолярного наследия

Авторы-составители:

Л.Д. Мальсагова

М.С-Г. Албогачиева

Санкт-Петербург
2018

УДК 82-6+39(=35)
ББК 83.3(2)+63.5
М21

Рецензенты:
д.филол.н. *А.И. Халидов*
к.и.н *И.В. Стасевич*

Дошлуко Дохович Мальсагов: день за днем. Из эпистолярного наследия. —
СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 208 с.

ISBN 978-5-88431-354-5

Издание эпистолярного наследия Дошлуко Доховича Мальсагова, кавказоведа, фольклориста и этнографа, языковеда, поэта, писателя, литературного критика. Публикуется научная переписка с видными советскими учеными (в том числе с сотрудниками Кунсткамеры) и письма, адресованные его семье, касающиеся его творческого наследия и частной жизни. Неопубликованный архив ученого — в стадии передачи на хранение в МАЭ РАН.

Книга предназначена всем интересующимся отечественным кавказоведением и историей науки.

ISBN 978-5-88431-354-5

© Л.Д. Мальсагова, М.С-Г. Албогачиева, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге использованы архивные материалы Дошлуко Доховича Мальсагова, ученого-кавказоведа, фольклориста и этнографа, поэта, писателя, литературного критика и языковеда, сохраненные и систематизированные его семьей — супругой Дзабантой Мусиевной Мальсаговой (Белхароевой), детьми: Якубом, Лидией, внуками.

В книгу включены письма ученых, друзей и соратников, официальных лиц и близких Д.Д. Мальсагова, письма самого Дошлуко Доховича, любезно предоставленные потомками адресатов.

Д.Д. Мальсагов состоял в деловой и дружеской переписке с выдающимися советскими и российскими учеными (языковедами, историками, этнографами, краеведами, кавказоведами), педагогами, искусствоведами, журналистами, художниками, поэтами. В их числе Василий Иванович Абаев, Борис Андреевич Алборов, Анатолий Несторович Генко, Николай Калининвич Гудзий, Уздиат Башировна Далгат, Гази-Магомед Албастович Даурбеков, Борис Николаевич Двинятинов, Юнус Дешериевич Дешериев, Игорь Петрович Еремин, Игнатий Юлианович Крачковский, Евгений Игнатьевич Крупнов, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Михаил Евграфович Лопухин, Иван Иванович Мещанинов, Никита Александрович Мещерский, Шихабудин Ильясович Микаилов, Александр Адрианович Назаревский, Михаил Яковлевич Немировский, Александр Владимирович Позднеев, Василий Павлович Пожидаев, Лидия Борисовна Панек, Сергей Петрович Писарев, Вячеслав Федорович Ржига, Леонид Петрович Семенов, Георгий Петрович Сердюченко, Адам Евгеньевич Супрун, Нина Петровна Тахо-Годи, Петр Иванович Харакоз, Арнольд Степанович Чикобава, Сергей Васильевич Шервинский, Николай Иванович Штанько и многие другие.

Начиная с января 1933 г., которым датировано первое письмо Хубиева Ислама Абдул-Керимовича (Ислама Карачайлы), известного кавказского журналиста, ответственного секретаря журнала «Революция и горец», и заканчивая 9 июля 1966 г., когда жизнь Дошлуко Доховича Мальсагова внезапно оборвалась и в адрес близких профессора, официальных органов Чечено-Ингушской АССР стали поступать многочисленные телеграммы с соболезнованиями, читатель может проследить жизнь этого удивительного ученого, без труда определить, чем был занят Д.Д. Мальсагов в тот или иной исторический период, понять, какой непростой, полной самоотречения и патриотизма была его короткая, яркая жизнь.

Выражаю сердечную благодарность всем, кто внес свою лепту в сбор и обработку материалов, дополнив семейный архив Д.Д. Мальсагова новыми неизвестными страницами.

Дочь Д.Д. Мальсагова профессор *Л.Д. Мальсагова*

ДОШЛУКО ДОХОВИЧ МАЛЬСАГОВ. ВЕХИ ЖИЗНИ

Дошлуко Дохович Мальсагов родился 23 декабря 1898 г. в селе Гамурзиево Терской области в семье Доха Мовсаровича Мальсагова и Кабихан Мальсаговой — дочери Куркъа Евлоева из селения Инаркъе. Отец Дошлуко, герой русско-турецкой войны, воевал в составе Ингушского дивизиона северокавказских горских конно-иррегулярных частей русской армии; за проявленные храбрость и мужество был произведен в подпоручики, награжден боевым орденом Святой Анны 4 степени.

От многочисленных ран, полученных в войне, Дох Мальсагов скончался в 1900 г. По прошествии почти 10 лет после смерти мужа Кабихан Мальсагова получила из Санкт-Петербурга письмо Канцелярии Александровского Комитета с вызовом на учебу для Дошлуко. У нее не хватило решимости сразу отправить сына так далеко от дома, однако она все же приняла это непростое решение, и после подготовительного курса он приступил к учебе в Симбирском кадетском корпусе.

Семья Мальсаговых была многодетной. У Дошлуко было три родных сестры, три сводных сестры и четыре сводных брата. Дедушка рассказывал, что навсегда запомнил свой первый приезд на каникулы домой после трех лет учебы в кадетском корпусе. За ужином на столе были кукурузные лепешки и простокваша. Мальчик отказался от такой еды, и мать, с целью воздействия на ребенка, несмотря на то что семья жила бедно, отнесла его ужин домашней скотине. Утром Дошлуко опять не стал есть то, что могла позволить себе семья, и мать отнесла его завтрак домашней птице. К ужину сын пришел к столу раньше других детей и съел все до крошки.

К сожалению, или к счастью, закончить учебу в Кадетском корпусе и стать военным, как его отец и сводный брат Генардуко, ему было не суждено: кто-то из сокурсников совершил проступок, но на общем сборе курса никто не признался в содеянном, и тогда каждого кадета по очереди приглашал к себе директор корпуса. Дошлуко и еще четверо кадетов, случайно оказавшихся свидетелями случившегося, не выдали товарища, отказавшись назвать имя нарушителя, за что все пятеро были отчислены из учебного заведения. В январе 1916 г. Кабихан Мальсагова получила письмо директора Симбирского кадетского корпуса о том, что ее сын, кадет 6 класса Дошлуко Мальсагов, уволен на ее попечение. Дошлуко вспоминал, что, прощаясь, директор горячо пожал юношам руки и пожелал сохранить на всю жизнь мужество и стойкость.

В 1917 г. мать Дошлуко Кабихан Мальсагова умерла.

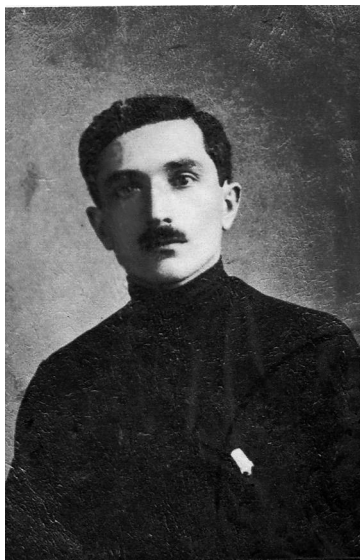
Несмотря на все тяготы и лишения, выпавшие на долю Дошлуко, он на протяжении всей жизни демонстрировал стойкость характера, мужество и отвагу, оставаясь при этом великодушным, мягким и отзывчивым человеком.

В период Гражданской войны на Северном Кавказе он принимал активное участие в отрядах красных партизан. В феврале 1919 г. в боях против деникинцев под ингушскими селениями Долаково и Насыр-Корт был дважды ранен.

В условиях установившейся советской власти Д.Д. Мальсагов активно включился в работу по созданию системы народного образования, первой ингушской газеты «Сердало», репертуара для ингушского театра, организации ингушского краеведческого музея, директором которого стал впоследствии, превратив его в крупнейший культурный центр не только Владикавказа, но и всего Северного Кавказа.

В 1922 г. Дошлуко Мальсагов женился на Белхароевой Дзабанте, дочери Белхароева Муси, сына выдающегося религиозного деятеля, суфия, овлия Батал-Хаджи Белхароева.

Дзабанта Мусиевна была благородной, красивой и мудрой женщиной, воспитанной в лучших ингушских традициях. Она полностью посвятила свою жизнь супругу, была рядом и в трудные, и в счастливые минуты жизни, оберегая семейный очаг, у которого и он, и все, кто оказывался в доме Дошлуко Доховича, ощущали тепло и уют.

Д.Д. Мальсагов. Владикавказ, 1920. Личный архив Л.Д. Мальсаговой

Фото семьи Мальсаговой (Белхароевой) Дзабанты Мусиевны. В первом ряду справа налево сидят: Дзабанта с дочерью Лидией на коленях, дочь Мадина, мать Занет Белхароева, сын Якуб, брат Мустапа. Во втором ряду стоят: брат Макшиарип, сестра Люба, брат Дауд. Первая половина 30-х годов XX в. Личный архив Л.Д. Мальсаговой

18 февраля 1924 г. в семье Дошлуко и Дзабанты родилась дочь Мадина; 4 января 1927 г. — сын Якуб; 16 мая 1930 г. — дочь Лидия.

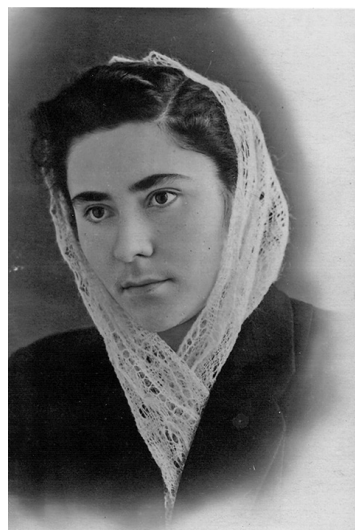
Дошлуко Дохович с 1924 по 1930 г. учился в Горском (Северо-Кавказском) педагогическом институте на отделении русского языка и литературы филологического факультета, именно в тот период началась его научная и литературная деятельность.

Д.Д. Мальсагов был знатоком и исследователем чечено-ингушского фольклора и этнографии. В тридцатых годах во Владикавказе и Ростове-на-Дону вышли его работы, посвященные ингушскому фольклору. Отдельные положения и выводы, сделанные Д.Д. Мальсаговым еще в то время, актуальны и сегодня. В работе «К постановке изучения чечено-ингушского фольклора» он писал: «Если же нужно изучать и развивать язык, то как можно при этом проходить мимо фольклора, т. е. суммы языковых богатств, накопленных устным народным творчеством во всей его истории? Ведь фольклор есть все, что имеется наиболее красочного, картинного и богатого в языке. Фольклор — поэзия и проза народного языка. И, конечно, тот, кто захочет овладеть языком, понять его богатство и структуру, все законы, все особенности его, должен изучить фольклор».

Ученый был убежден, что знание фольклора необходимо и при изучении истории народа, так как фольклорные произведения могут пролить свет на различные моменты истории. «Сопоставляя произведения устного народного творчества чеченцев и ингушей с творчеством других народов, устанавливая между ними связь, прослеживая пути и этапы распространения “странствующих сюжетов”, мы можем выяснить очень многое из неизвестного прошлого», — писал он. Значительная часть опубликованных автором в указанный период работ по фольклору является библиографической редкостью и, к сожалению, недоступна или труднодоступна для современных исследователей.

В 1931 г. в ингушском издательстве «Сердало» во Владикавказе вышла написанная Д. Мальсаговым в соавторстве с С. Саутиевым книга «Хургда вай дерригаш дийша» («Станем мы все образованными»). В том же году на краевой олимпиаде искусств народов Северного Кавказа в городе Ростове-на-Дону ингушская делегация ставила пьесу «Перелом», написанную Дошлуко в соавторстве с Орцхо Мальсаговым. Постановка, в которой были заняты представители ингушской интеллигенции (Орцхо Мальсагов, Идрис Базоркин, Фатима Мальсагова и другие), была удостоена первого места.

Д.Д. Мальсагов владел немецким и французским языками, несколькими языками народов СССР. Глубокое знание русского и ингушского языков, их стили-

*Л.Д. Мальсагова. Грозный,
1960 г. Личный архив
Л.Д. Мальсаговой*

Первая ингушская труппа, выступившая на первой Олимпиаде среди горских народов в Ростове-на-Дону. Д.Д. Мальсагов сидит во втором ряду крайний справа, рядом с ним О.А. Мальсагов, во втором ряду третья справа Фатима Мальсагова (поэтесса, скончалась в 1932 г.), в нижнем ряду первый справа М.М. Куркиев. В третьем ряду стоят: справа первым писатель Михаил Булгаков, рядом с ним стоит Гази Даурбеков (художник)

стических возможностей и средств позволяло ему блестяще выполнять переводы на ингушский язык произведений классиков русской прозы и поэзии: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.А. Крылова, М. Горького, других русских и советских писателей.

Будучи знатоком и тонким ценителем художественной литературы и искусства, он мастерски владел приемами стихосложения. В 1934 г. им написана первая поэма на ингушском языке «Поток Армхи», вошедшая в школьные учебники по ингушской литературе. На самом высоком уровне переведены им на русский язык и ингушские народные песни, в том числе записанные Д. Измайловым. Во всех его переводах чувствуется фольклорный дух, истинно народный язык. Дошлуко Дохович записывал фольклорные произведения, большинство которых также вошло в школьные учебники.

С 1929 по 1934 г., будучи ассистентом кафедры языкознания, Д.Д. Мальсагов читал в Горском (Северо-Кавказском) педагогическом Институте во Владикавказе современный русский язык, методику преподавания русского языка в ингушской школе, чечено-ингушский язык и литературу. Одновременно с чтением курсов в педагогическом институте он работал ученым секретарем и заведующим аспирантской подготовкой в Ингушском научно-исследовательском институте краеведения (Владикавказ).

Коллектив Северо-Кавказского Горского Историко-Лингвистического института им. С.М.Кирова. Первый слева сидит Д. Мальсагов (в нижнем ряду), в центре сидит З. К. Мальсагов. 1935 г. Личный архив Л.Д. Мальсаговой

Огромное значение придавал он вопросу подготовки национальных научно-педагогических кадров. Курсы лекций по языкам, фольклору и литературе, которые читал Д.Д. Мальсагов, по отзывам ученых, бывших его студентами, являлись монографическими исследованиями. В марте 1934 г., задолго до получения степени кандидата филологических наук, Квалификационной комиссией Народного комиссариата просвещения РСФСР Д.Д. Мальсагов как преподаватель высшего учебного заведения, выполняющий огромную научно-педагогическую работу со студентами и аспирантами, был утвержден в ученом звании доцента.

С 1934 по 1937 г. Дошлуко Мальсагов продолжал заниматься подготовкой молодых научных кадров в Северокавказском краевом историко-лингвистическом институте в Ростове-на-Дону, составлением очерков истории ингушской литературы и чечено-ингушского фольклора.

Как литературовед и критик совместно с видным ингушским писателем Б.Х. Зязиковым в «Очерках истории ингушской советской литературы» опубликовал критико-литературоведческие материалы, посвященные анализу произведений известных ингушских поэтов и писателей: Салмана Озиева, Ахмета Озиева, Джамалдина Яндиева, Хамзата Осмиева, Ахмета Хамхоева, Магомета Хашагульгова и других. Анализируя творчество ингушских литераторов, Д.Д. Мальсагов призывал их шире использовать достижения ингушского фольклора, учиться у народа. «Изучение языка, стиля, формы народной словесности, — писал он, —

<p>Мальсагов Дошлуко Дожович (полное имя и фамилия)</p> <p>8</p> <p>Время вступления в СП 1937 г. № 2423</p> <p>Литературный жанр драматический, проза</p> <p>На каком языке пишет ингушском</p> <p>Начало литературной работы 1927 г.</p> <p>Год и месяц рождения 23/12/1895 г.</p> <p>Место рождения Тамарукиво</p> <p>Национальность ингуш</p> <p>Партийность КП № парт. билета —</p> <p>Время вступления в КПСС —</p> <p>Награды (ордена, медали) нет</p>		<p>Общественная работа и выборные должности:</p> <p>4</p>						
<p>Образование Высшее (Средний педагогический институт)</p> <p>Ученая степень (звание) кандидат филологических наук, доцент</p> <p>Звание иностранных языков английский и французский</p> <p>Звание языков народов СССР русский, татарский, ингушский</p> <p>Состоит ли на военном учете и в качестве кого (командный, политический, начальствующий или рядовой состав, военное звание) не в/обяз.</p>								
<p>Отметки о приеме и снятии с учета</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Дата приема на учет</th> <th>Наименование организации</th> <th>Дата снятия с учета</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>8/12/1956 г.</td> <td>Союз писателей Киргизии</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>		Дата приема на учет	Наименование организации	Дата снятия с учета	8/12/1956 г.	Союз писателей Киргизии		<p>Домашний адрес и телефон г. Фрунзе, ул. Вовкинская, 3Б</p> <p>Личная подпись члена СП</p>
Дата приема на учет	Наименование организации	Дата снятия с учета						
8/12/1956 г.	Союз писателей Киргизии							

Членский билет члена Союза писателей СССР Д.Д. Мальсагова.
Личный архив Л.Д. Мальсаговой

поможет ингушской письменной литературе в овладении родным языком и создании высших форм литературного творчества».

Согласно материалам «личного дела члена Союза писателей СССР поэта, драматурга, переводчика Д.Д. Мальсагова», находящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства¹, время вступления Дошлуко Дожовича Мальсагова в Союз писателей СССР — 1937 год, номер членского билета — 2423.

В личном деле имеется выписка из протокола заседания Президиума Союза писателей Киргизии от 8 июня 1956 г. о восстановлении Д.Д. Мальсагова (Дошлуко был исключен из членов Союза писателей в связи с арестом в 1937 г. — прим. авт.) в члены Союза писателей с 1937 г., а также выписка из Постановления Секретариата Правления Союза писателей РСФСР от 13 марта 1961 г. «об установлении стажа пребывания Д. Мальсагова в членах Союза писателей СССР с 1940 г., когда были напечатаны его критические и литературные статьи».

Д.Д. Мальсагов открыто критиковал произведения, искажающие истину, затрагивающие честь и достоинство человека. В 1934–1935 гг. большой резонанс, и не только в Ингушетии, вызвал роман Л. Пасынкова «Тайпа». Роман этот, в котором ингушский народ поливался грязью, несколько раз переиздавался в центральных издательствах многотысячными тиражами, что вызвало протест со стороны общественности. Особое возмущение вызвал тот факт, что в центральной печати появились положительные отзывы о нем, на основе романа даже собирались снять художественный фильм.

¹ Архивные материалы были выявлены ингушским исследователем Б.Д. Газиковым.

Д.Д. Мальсагов подверг произведение жесточайшей критике. Первой ошибкой автора он назвал то, что «в этой “Тайпе” нет тайпы», т. е. Л. Пасынков, написавший книгу якобы об особенностях ингушского тайпа (рода, фамилии), не имел о нем ни малейшего представления. Ученый просто и доходчиво объяснил русскоязычному читателю, что такое тайпа, показав также, что приведенный в романе псевдофольклорный материал не является ингушским «ни по форме, ни по содержанию». А после заявления Л. Пасынкова, что его роман получил хороший отзыв М. Горького, Дошлуко Мальсагов направил последнему письмо, в котором писал: «Нельзя любить великую родину, одновременно не любя каждый из народов, объединившихся в первый в истории человечества могучий братский союз. Наш народ гордится героической шестидесятилетней борьбой со страшным по своей жестокости и силе врагом, каким явился для него царизм, он еще в большей мере гордится героическим участием своих сынов в Гражданской войне, он имел счастье вписать блестящие страницы в историю освободительной борьбы на Северном Кавказе. <...> Естественен протест народа против романа, опошляющего его историю».

В 1937 г. плодотворная научно-педагогическая и литературная деятельность Д.Д. Мальсагова прервалась на долгие три года: во время разгула репрессий по обвинению в контрреволюционной деятельности он был арестован.

Дедушку посадили, обвинив в шпионской деятельности: кому-то показалось подозрительным, что лингвист и этнограф часто ездит в экспедиции, ведет активную переписку, встречается со многими известными людьми своего времени. С июля 1937 г. он содержался в Грозненской тюрьме НКВД Чечено-Ингушской АССР, где испытал все ужасы сталинских застенков, был жертвой клеветы, оговоров, предательства, но также и свидетелем мужества, стойкости и самоотверженности людей. И это испытание он прошел с честью! Он шутил, что его спасало то, что он мало ел, сил не было, во время пыток он сразу терял сознание, поэтому, в отличие от многих, которые не выдерживали и признавались во всем, к чему их принуждали тюремщики, не изменил своим принципам.

25 марта 1940 г. суд вынес решение: считать недоказанной принадлежность Д.Д. Мальсагова и других лиц, проходивших по данному делу, к контрреволюционной буржуазно-националистической повстанческой организации, существующей в Чечено-Ингушетии, оправдать и освободить Д.Д. Мальсагова и других, и 1 апреля 1940 г. в связи с прекращением дела он был освобожден.

С 1940 г. Дошлуко Дохович заведовал лингвистическим сектором Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, продолжал большую научно-педагогическую и просветительскую работу, читал курсы введения в языкознание, диалектологию русского языка, чеченского и ингушского языков в Чечено-Ингушском государственном педагогическом институте.

В этот период им была совершена научная экспедиция по Ингушетии и Чечне с целью изучения и описания языков и диалектов. В результате этой масштабной

работы в 1941 г. в Грозном в Чечено-Ингушском книжном издательстве отдельной книгой вышла первая в истории кавказоведения монография по диалектологии — «Чечено-Ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка», в которой впервые была дана классификация этих диалектов и описаны их основные особенности в сравнительном плане. Эта работа до сих пор является учебным пособием для студентов языковых вузов. Она легла в основу диссертации Д.Д. Мальсагова на соискание ученой степени кандидата филологических наук, присужденной ему в Ленинграде в феврале 1941 г. единогласным решением Ученого Совета Института востоковедения Академии наук СССР. Его научным руководителем был ученик академика И.Ю. Крачковского профессор Анатолий Несторович Генко, автор знаменитого труда «Из культурного прошлого ингушей».

*А.Н. Генко. Ленинград, 1923 г.
Личный архив Г.А. Генко*

С семьей Анатолия Несторовича, супругой Лидией Борисовной Панек и дочерью Галиной Анатольевной, Дошлуко Дохович дружил до последних дней. В 2017 г. Глава Республики Ингушетия Юнус-Бек Баматгиреевич Евкуров передал дочери Анатолия Несторовича Генко Галине Анатольевне (в настоящее время Галина Анатольевна Генко с дочерью Юлией проживает в Санкт-Петербурге. — прим. авт.) в дар от семьи Д.Д. Мальсагова письма Анатолия Несторовича Генко, адресованные Д.Д. Мальсагову.

С апреля 1942 г. кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания Чечено-Ингушского государственного педагогического института Дошлуко Мальсагов активно занимался организацией отделений подготовки преподавателей чечено-ингушского, русского языков в нерусской школе при заочном Институте. С 1942 по 1944 г. он — директор Краеведческого музея и Музея изобразительных искусств.

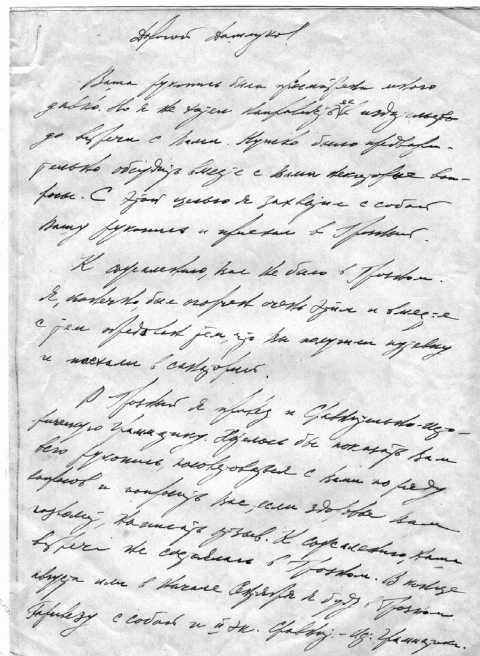
В октябре 1943 г. Дошлуко Мальсагов направляет в Институт языка и письменности народов СССР заявление о зачислении в докторантуру. В январе 1944 г. он становится докторантом Института языка и письменности народов СССР Академии наук СССР и командировается в Грозный для сдачи дел по месту предыдущей работы и сбора материала по научной теме на соискание ученой степени доктора филологических наук. Научными руководителями докторанта стали академик Иван Иванович Мещанинов и профессор Николай Феофанович Яковлев.

Лидия Дошлуковна вспоминает: «С начала 1944 г. отец работал над докторской диссертацией в Москве. Все собранные им по диссертации материалы исследований, ценнейшая научная литература были упакованы и подготовлены для отправки из Грозного в Москву. Когда вышел приказ о депортации ингушей из родных мест в далекий Казахстан и Киргизию, отцу предложили переехать с семьей в столицу. Но он отказался, не предал свой народ и отправился вслед за ним в ссылку, разделив с ним все тяготы и лишения».

В марте 1944 г. семья прибыла в город Токмак Фрунзенской области Киргизской ССР, начались долгие 13 лет ссылки. Оставшийся без научной литературы, данных своих исследований, даже без собственных уже опубликованных трудов, он писал из Токмака летом 1944 г. своему научному руководителю академику Ивану Ивановичу Мещанинову: «Не смог забрать из Грозного приготовленную к выезду в Москву литературу, так как сам находился во Влади-

М.Д. Мальсагова. 1944 г.
Личный архив Л.Д. Мальсаговой

Фрагмент письма Д.Д. Дешериева
Д.Д. Мальсагову. Москва, 1962 г.
Личный архив Л.Д. Мальсаговой

кавказе. Просил заведующего отделом агитации и просвещения Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) т. Зацепилина сохранить мою библиотеку, но думаю, что сделать это не удастся».

Д.Д. Мальсагов все еще состоял докторантом Института языка и письменности народов СССР, но для спецпереселенца работа по специальности была недоступна, и Дошлуко Мальсагову, на иждивении которого была большая семья, пришлось согласиться на работу в бане, где на должности заведующего приходилось быть и истопником, и уборщиком, и грузчиком. Доходы были мизерные, семья голодала.

Мама (Л.Д. Мальсагова) вспоминает: «Хлебный паек был маленьким. Старшая сестра Мадина отдавала нам нашу долю, а свою делила на

две части, из которых одну съедала сама, а вторую отдавала младшим. Когда от постоянного недоедания у отца стали опухать ноги, сестра и брат пошли работать на шахту, в 1945 г. Мадина заболела силикозом, от которого скоропостижно скончалась». В письме другу Салману Озиеву Дошлуко Дохович писал: «Теплое участие друзей смягчает всякое горе».

Весной 1945 г., когда до Наркомпроса республики дошла информация, что известный ученый и педагог работает в бане, ЦК КП (б) Киргизской ССР было принято Постановление «О возвращении на педагогическую работу кандидата филологических наук Д.Д. Мальсагова, освобождении его от должности заведующего баней с 1 апреля 1945 г. и направлении в распоряжение Наркомпроса Киргизской ССР».

В апреле 1945 г. Д.Д. Мальсагов переехал во Фрунзе и приступил к работе в аппарате республиканского Наркомпроса инспектором по вузам. С июня 1947 г. приказом по Киргизскому государственному университету кандидат филологических наук Д.Д. Мальсагов был зачислен доцентом кафедры русского языка «как имеющий стаж педагогической работы в вузе свыше 10 лет».

В вузовских сборниках и журналах стали публиковать его научно-методические материалы, что мало кому из числа депортированной интеллигенции было в тот период доступно.

В октябре 1951 г. Д.Д. Мальсагов был назначен штатным доцентом кафедры языка и литературы Фрунзенского государственного учительского Института, с

Второй слева Д.Д. Мальсагов с коллегами по Киргизскому университету. Фрунзе, 1949 г. Личный архив Л.Д. Мальсаговой

*Д.Д. Мальсагов с выпускниками Киргизского государственного
учительского института. Фрунзе, 1952 г.*

декабря 1951 г. он — старший научный сотрудник сектора языка и литературы Киргизского научно-исследовательского института педагогики, с августа 1952 г. — одновременно и заведующий вечерним отделением Фрунзенского государственного учительского института.

В ноябре 1955 г. Д.Д. Мальсагов направлен в распоряжение Киргизского государственного университета, где проработал доцентом кафедры русского языка вплоть до своего возвращения на Кавказ.

Дошлуко Дохович был передовым представителем своего народа, свои взгляды и убеждения отстаивал, невзирая ни на что. И в ссылке, под жесточайшим надзором и опасностью ареста, не умолкал его голос в защиту законных прав народа.

В августе 1956 г. под руководством Д.Д. Мальсагова ингушскими писателями и представителями ингушской интеллигенции было составлено и направлено в Президиум Правления Союза Писателей СССР обращение с просьбой ходатайствовать перед ЦК КПСС и органами Советской власти «О возвращении законного места в братской семье народов СССР ингушскому народу». Письмо было подписано Муталиевым Х., Зязиковым Б., Яндиевым Д., Базоркиным И., Мальсаговым Д., Дахкильговым М., Льяновым А., Мальсаговой М., Льяновым О., Льяновым Ф., Албогачиевой М., Мурадовым Х., Хаштыровым Б., Мальсаговым М., Баркинхоевым Х., Муратовым, Албогачиевым Г., Хантыговым И., Тутаевой И.

Со ссылкой на то, что письмо охватывает большие общегосударственные политические вопросы, Секретариатом Правления Союза Писателей СССР оно было направлено в Центральный Комитет КПСС.

В архиве Д.Д. Мальсагова имеются многочисленные письма друзей и соратников, свидетельствующие о мужестве, смелости и отваге представителей чеченского и ингушского народов, которые, рискуя быть арестованными и даже рискуя собственными жизнями, обращались в центральные органы власти с призывом о восстановлении справедливости в отношении народов, необоснованно подвергшихся жестоким репрессиям.

9 января 1957 г. Верховным Советом СССР и РСФСР было принято решение о восстановлении автономий депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей. В архивах Киргизского государственного университета хранится заявление доцента Д. Мальсагова ректору университета Б.М. Юнусалиеву об освобождении его от работы на основании удостоверения Оргкомитета Чечено-Ингушской АССР № 1942 от 5 мая 1957 г. в связи с отзывом на работу в республику (архивные материалы предоставлены исследователем ингушской истории Б.Д. Газиковым. — *прим. авт.*).

Лидия Дошлуковна вспоминает: «Во Фрунзе отца очень любили и уважали. Во время нашего отъезда, после разрешения вернуться домой на Кавказ, провожать папу на вокзал пришли многие преподаватели и студенты, что очень растрогало его, обычно умевшего сдерживать свои эмоции и чувства».

По приезду в Грозный Д.Д. Мальсагов с новой энергией взялся за восстановление республиканской науки и культуры. В июне 1957 г. он возглавил Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт языка, истории и литературы, отказавшись при этом и от полагавшейся руководителю машины, и от квартиры. Пока на выделенном участке строили дом, семья ютилась у соседей.

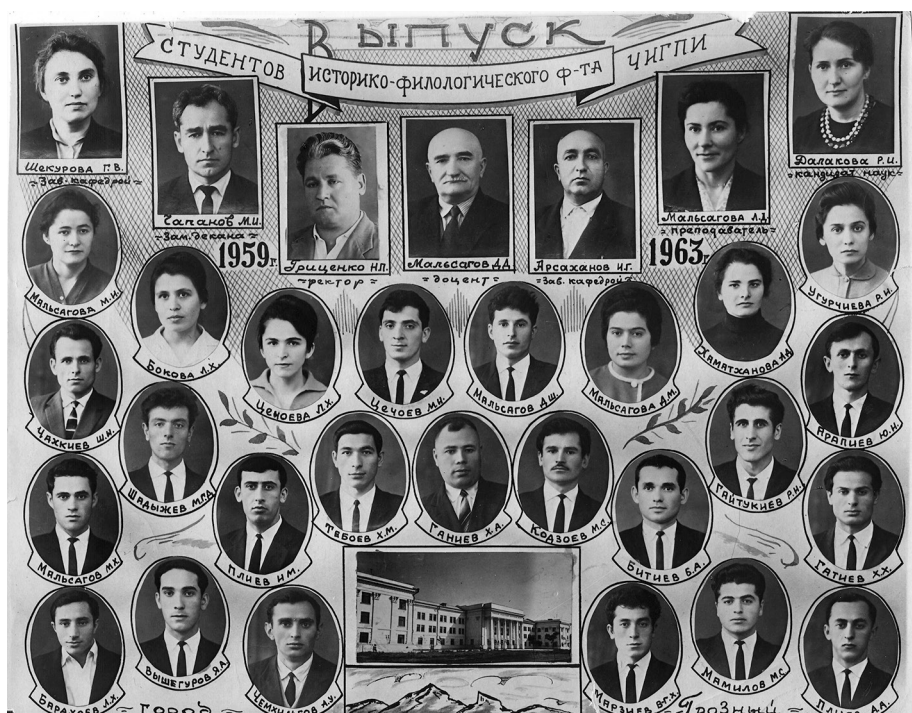
Скромность, бескорыстие, аскетизм, чистота помыслов, доброта притягательны для людей во все времена. Не счесть тех, кому Дошлуко Мальсагов помог выжить, выстоять, найти себя, причем делал он это без оглядки на национальность, вероисповедание, социальное положение, невзирая на человеческие слабости и недостатки.

Дмитрий Петрович Харакоз, биофизик, доктор физико-математических наук, профессор, сын известного ученого Петра Ивановича Харакоза — друга и соратника Дошлуко Доховича, так писал дочери Дошлуко Лидии: «Врезался в память отзыв отца о том, что Дошлуко Дохович был чрезвычайно уважаемым человеком в среде соплеменников, сосланных в Киргизию. К нему приходили как к вождю за советом и как к судье в самых трудных и спорных житейских делах».

Из письма И.Н. Матюшкова: «Я считаю себя многим Вам обязанным. Вы один из немногих людей, которые в трудное для меня время отнеслись ко мне с доверием и теплотой. Благодаря Вашей поддержке я смог получить образование. Это были дни горести не только для меня, но и для целых народов».

Из письма Л.А. Шеймана: «Для меня, для И.М. Скляра, для А.Е. Супруна Вы были и остаетесь во многих отношениях идеалом морального облика ученого и человека».

С 1958 г. Д.Д. Мальсагов — доцент Грозненского педагогического института.

Выпуск Чечено-Ингушского государственного педагогического института
1959–1963 гг. Грозный, 1963. Личный архив Л.Д. Мальсаговой

К этому времени он является автором более 30 научных трудов, продолжает активно заниматься педагогической, научной, литературно-критической деятельностью. Его перу принадлежат научные работы по актуальным вопросам фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики чеченского, ингушского и русского языков. Много внимания уделяет он просвещению, изучению культурного наследия народа, сбору и исследованию фольклора, особенно нартского эпоса.

В 1959 г. Дошлуко Мальсагов закончил исследование древних связей чеченцев и ингушей с восточными славянами и Россией, в котором на основе лингвистических и исторических данных показал, что связи между вайнахами и восточными славянами не были случайны. Работа на 62 страницах машинописного текста под названием «Исторические связи чеченцев и ингушей с восточными славянами и Россией» была отправлена автором в редакцию центрального журнала «Вопросы истории». В конце февраля 1959 г. статья была получена, о чем редакция сообщила письменно, однако в мае 1959 г. автор получил ответ о невозможности ее опубликования в журнале.

В архивах Д.Д. Мальсагова имеется отзыв специалиста-историка на работу «Навеки вместе» (рабочее название статьи «Исторические связи чеченцев и ингушей с восточными славянами и Россией». — прим. авт.), датированный сентяб-

рем 1962 г., что свидетельствует о неоднократных попытках автора опубликовать свой труд.

В октябре 1982 г., когда общественность Чечено-Ингушской АССР широко праздновала 200-летний юбилей вхождения в состав России, известный ингушский писатель, друг и соратник Дошлуко Мальсагова Идрис Муртузович Базоркин писал его дочери Лидии: «Прочитал работу Дошлуко. Как будто говорил с ним, слышал его голос, его логику, аргументы. Работа интересная, <...> она нужна. Мысли о связях с Россией хорошо подкреплены историческими материалами. Если бы Дошлуко писал ее сейчас, он сделал бы кое-какие акценты сообразно требованию времени. После правки ее кем-либо я мог бы с письмами Дошлуко и с этой работой пойти к Власову (в тот период секретарь Обкома КПСС Чечено-Ингушской АССР. — *прим. авт.*). Говорить. Она может получить добро только через него».

Однако работа «Исторические связи чеченцев и ингушей с восточными славянами и Россией» до сих пор остается неопубликованной, несмотря на то что уже и в наши дни получала одобрение чиновников самого высокого уровня.

Ученый, не привыкший отступать перед трудностями, продолжал свои фундаментальные исследования. В начале 1959 г. он завершил свой труд в области этнографии и языка чеченцев и ингушей, посвященный изучению темных мест «Слова о полку Игореве». Только высокообразованный и проницательный человек мог привлечь данные языка, этнографии и фольклора вайнахов для исследования памятника древнерусской литературы. Именно эти качества, прекрасное знание кавказских языков и фольклора позволили Д.Д. Мальсагову сделать целый ряд научных открытий, связанных со «Словом...», в том числе обосновать принадлежность героя, спасшего из половецкого плена князя Игоря, древнейшему ингушскому роду.

В журнале «Ковчег Кавказа» Нонна Владимировна Мирзабекова (директор издательства «Ковчег». — *прим. авт.*) пишет: «На Кавказе говорят: “Ум без смелости бессилен, сила без ума опасна”. Дошлуко Дохович, при внешней мягкости и интеллигентности, был истинным горцем — смелым, несколько даже неожиданным (но ведь и доказательным!) в научных выводах. Надо было обладать мужеством, чтобы посметь пойти наперекор общепринятому суждению. <...> Д.Д. Мальсагов писал: «До сих пор, кажется, никто не сомневался в том, что Овлур, содействовавший спасению князя Игоря из половецкого плена и сам бежавший с ним на Русь, был родом половчанин. В “Слове...” этот герой назван Овлуром и Влуром. Если допустить, что Овлур был родом не “половчин”, а мог быть кавказским горцем, род которого в горах был недостижим для мести половецких ханов, то отвага Овлура, взявшегося спасти Игоря, и доверие к нему князя станут понятны».

Рассматривая этимологию имени Овлур, ученый писал: «Овлур — имя, которое до недавнего времени было распространено у вайнахов. На высоком обрывистом берегу Сунжи, в нескольких километрах от бывшей крепости Назрань и селения Гамурзиево находятся руины многоэтажной башни, построенной первы-

ми переселенцами из гор на плоскость галгаями (ингушами), которая называется “башней Овлура”».

В мае 1959 г. работа Д.Д. Мальсагова, посвященная изучению «Слова о полку Игореве», была направлена в Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. В июне 1959 г. научный сотрудник Сектора древнерусской литературы кандидат филологических наук Л.А. Дмитриев сообщил автору, что рукопись рассмотрена и после некоторой доработки может быть напечатана в «Трудах отдела древнерусской литературы».

В конце сентября 1959 г. заведующий сектором фольклора Пушкинского Дома Борис Николаевич Путилов писал Дошлуко Доховичу, что его работа намечается редакцией «Трудов» для XVII тома, и просил не опаздывать с окончательным вариантом. В октябре 1959 г. доработанная автором статья была передана редактору XVII тома «Трудов» Н.А. Казаковой. Сомнений в необходимости опубликования этой бесспорно интересной и оригинальной статьи не было ни у кого. В начале 1960 г. Д.Д. Мальсагов получил письмо научного сотрудника Сектора древнерусской литературы Л.А. Дмитриева, в котором сообщалось, что XVII том «Трудов» ориентировочно должен быть сформирован к концу 1959 или в первой половине 1960 г. и планируется к выходу в свет к концу 1960 — началу 1961 г.

В связи с тем, что издание работы в «Трудах отдела древнерусской литературы» могло задержаться до 1961 г., автор принял решение издать ее в Грозном. В результате работа Д.Д. Мальсагова «О некоторых непонятых местах в “Слове о полку Игореве”», которая является одним из самых широко известных его научных трудов, была опубликована в 1959 г. в Известиях Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Сразу после выхода она получила высокую оценку известных советских ученых, в том числе ведущих специалистов, занимающихся изучением «Слова», включая академика Д.С. Лихачева.

Исследователь древнерусской литературы Николай Калининвич Гудзий писал автору: «Основная мысль работы: о возможности и вероятности отражения в образах “Слова о полку Игореве” воззрений, общих восточно-руссам и горцам Северного Кавказа, представляется мне неоспоримой. Прямые связи и непосредственные отражения в языке этих связей — тоже не может быть поставлено вне обсуждения. <...> Я прочитал Вашу работу, не отрываясь, как волнующие стихи. Вполне убедительно Ваше объяснение происхождения имени Овлург и принадлежность этого героя “Слова” к горцам Северного Кавказа».

Из письма доктора филологических наук, профессора Игоря Петровича Еремина: «Статью прочел с большой пользой для себя. Она порадовала меня и тем, что к толкованию “Слова” Вы привлекли новый материал (языки и этнографию кавказских народов), и тем, что Вы здесь обнаружили подчас очень тонкое понимание текста “Слова”, внутренней логики его поэтических иносказаний. Хочется от души поздравить Вас с несомненной удачей. Думаю, что мимо Вашей статьи, не посчитавшись с нею, не пройдет ни один комментатор “Слова”».

Известный исследователь «Слова о полку Игореве» Борис Николаевич Двинятин писал: «Я прочел работу с большим интересом, она меня захватила и во многом весьма убедила. Это искренне и не в порядке комплимента. Вы мне представляетесь человеком пытливого ума и большого сердца».

Доктор филологических наук, профессор Александр Адрианович Назаревский так отреагировал на присланный оттиск работы Д.Д. Мальсагова: «Я с большим вниманием прочитал Вашу работу и могу сказать, что она меня очень заинтересовала привлечением нового материала, рядом удачных сопоставлений, самым стремлением помочь разгадке отдельных “темных” мест “Слова о полку Игореве” и подкрепить его подлинность новыми соображениями».

Из письма известного исследователя «Слова о полку Игореве» Никиты Александровича Мещерского: «Я был очень рад получить Вашу чрезвычайно заинтересовавшую меня книжку. Очень, очень благодарю за нее. Мне кажется, что привлекаемый впервые Вами материал, несомненно, очень важен и плодотворно скажется на изучении языка “Слова о полку Игореве”. Особенно убедительными мне кажутся главы, посвященные Овлуру и Диву».

Аварский филолог Шихабудин Ильясович Микаилов писал: «Вы подарили мне оттиск своей работы о “Слове о полку Игореве”, она втянула меня прямо-таки в анализ Ваших суждений. Эта книжка оказалась настолько кстати, что ряд Ваших взглядов послужил для меня опорой для подтверждения своих догадок по этимологии некоторых слов, по установлению связей северокавказских народов с южнорусскими народами и т. д. и т. п. Я просто полюбил эту книжку».

Ученик и племянник ученого Ахмет Орцхоевич Мальсагов вспоминал, как проходило обсуждение работы Д.Д. Мальсагова «О некоторых непонятых местах в “Слове о полку Игореве” в Москве на заседании Постоянно действующей комиссии по «Слову»: «На лицах многих присутствующих можно было прочесть недоверие, скепсис, любопытство. Ведь к кафедре вышел провинциал, очень милый, но совсем не импозантный человек. Но как всегда сильным, одновременно ненапряженным голосом, тихо, он стал вводить аудиторию в мир своих наблюдений, мыслей, образов, выводов, подкупая и смелостью, и оригинальностью мышления, и абсолютной раскованностью. От снобизма столичных ученых не осталось и следа... А ведь в Комиссию входили потомственные славяноведы, академики, писатели, поэты, ученые из МГУ, Института языкознания АН СССР».

Долгие годы ссылки, потери, лишения, постоянное противодействие со стороны недалёковидных чиновников не разобщили Д.Д. Мальсагова с профессией научного работника — лингвиста, этнографа, педагога, он мужественно и стойко шел по избранному пути, что не могло не отразиться на его здоровье: весной 1961 г. Д.Д. Мальсагов перенес ишемический инсульт головного мозга.

Внучка Дошлуко Тамара Якубовна Мальсагова вспоминает: «Наш дом в Грозном стоял в тупике, дальше была стена завода “Красный молот”. Дедушка заболел, мы очень его любили и сильно переживали, забыв свои всегда шумные игры. Однажды утром к нашему дому пришли студенты и коллеги дедушки. Они молча

стояли, заняв всю улицу, казалось, что они даже не разговаривали, такая была тишина. И также тихо ушли, когда узнали, что кризис миновал и что теперь больному нужен абсолютный покой».

Многочисленные письма друзей и коллег с пожеланиями скорейшего выздоровления свидетельствуют о большом авторитете Д.Д. Мальсагова — человека и ученого, о его роли и значении для науки, для маленького ингушского народа.

«Вы очень нужны нашему бедному народу, у которого сегодня Вы — единственный ученый», — писала семья Гойговых.

«Весть о Вашей болезни огорчила всех Ваших знакомых. Надеемся, что проявите выдержку горца и сделаете все, что потребуется для преодоления остатков заболевания. Один вид родных гор даст больше сил, чем многомесячное лечение», — писал близкий друг и соратник Д.Д. Мальсагова академик Арнольд Степанович Чикобава.

Лидия Борисовна Панек, супруга известного ученого Анатолия Несторовича Генко, в декабре 1961 г. писала: «Болезнь не Ваш стиль, Вы должны побеждать болезнь».

В январе 1962 г. Сергей Петрович Писарев, историк, библиограф, известный общественный деятель (более 20 лет С.П. Писарев посвятил борьбе за реабилитацию бывшего секретаря Ингушского обкома ВКП (б), выдающегося государственного деятеля, одного из основателей ингушской государственности Идриса Бейсултановича Зязикова. — *прим. авт.*), с 1955 г. занимавшийся проблемой депортированных ингушей и чеченцев, выступавший с прямой критикой и неприятием шовинистической политики тогдашнего партийного руководства Чечено-Ингушетии, так писал в своем письме Дошлуко Доховичу: «За Вашей борьбой с гораздо более серьезной болезнью — такой прискорбной для всех нас, Ваших друзей, для науки и для чеченского и ингушского народов — с точки зрения непрерывности Вашей большой научной и общественной деятельности — я следил с искренней обеспокоенностью».

Но даже во время болезни Д.Д. Мальсагов не прекращал работать: диктовал тексты писем, отрывки научных работ, консультировал аспирантов. По состоянию на конец 1961 г. список опубликованных им научных трудов включал уже более 50 наименований, он являлся автором учебников по ингушскому языку и литературе.

После выздоровления Д.Д. Мальсагов вновь активно приступил к научно-педагогической деятельности. Он писал в Москву профессору Ю.Д. Дешериеву: «Пишу совершенно свободно, и глаза не очень устают». В это время он включен в состав экспертной комиссии при Северо-Кавказском совете по координации научной работы по гуманитарным наукам, созданном по приказу Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, участвует в заседаниях ученых советов северокавказских вузов, выступает оппонентом при защитах диссертаций.

За свою недолгую жизнь Дошлуко Дохович подготовил многих ученых и исследователей. Его студентами и воспитанниками были профессора: А.С. Куркиев,

Ф.Г. Оздоева, Л.Д. Мальсагова, В.Д. Тимаев, И.А. Арсаханов и другие. Многие известные ученые, педагоги, писатели, журналисты, общественные деятели считали себя его учениками, не будучи его студентами.

Так, известный ученый Петр Иванович Харакоз писал ему из Фрунзе: «Ох, мой незабвенный, несравненный Дошлуко-эфенди! Примите это мое сочинение в память от греческого ученика Вашего. Хотя я за школьной партой у Вас не сидел, но ведь ученики Сократа, например, тоже не сидели за партой. Вы мудрый и редкий учитель, а я, честное слово, Дошлуко Дохович, был прилежным учеником».

Еще в 1958 г. доктор филологических наук, профессор Л.И. Жирков, доктор филологических наук, профессор Е.А. Бокарев, доктор филологических наук, профессор Ю.Д. Дешериев дали научную характеристику «одному из старейших и крупных деятелей культуры и просвещения Чечено-Ингушской АССР доценту, кандидату филологических наук Д.Д. Мальсагову для представления его к ученому званию профессора». Тогда же это представление было поддержано Ученым Советом Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. В 1961 г. доктор филологических наук, профессор А.С. Чикобава, доктор филологических наук, профессор Е.А. Бокарев, доктор филологических наук, профессор Ю.Д. Дешериев подписали отзыв «О научной и педагогической деятельности кандидата филологических наук доцента Д.Д. Мальсагова (по вопросу присуждения ему ученого звания профессора)». 29 июня 1961 г. Ученый Совет Чечено-Ингушского государственного педагогического института принял решение просить Высшую аттестационную комиссию Министерства высшего образования за выдающиеся заслуги утвердить Д.Д. Мальсагова в ученом звании профессора. Однако окончательное решение о присвоении звания профессора Д.Д. Мальсагову было принято лишь в 1964 г.

Шовинистическая политика тогдашнего партийного руководства Чечено-Ингушетии, породившая и зачастую приветствовавшая подобные настроения и в подконтрольных организациях, не прибавляла национальным кадрам оптимизма, создавая искусственные препоны, тормозя развитие науки, препятствуя изучению культурного наследия народа. Особенно наглядно это отношение проявилось в вопросе изучения устного народного творчества.

С самого начала своей исследовательской деятельности Д.Д. Мальсагов придавал этому вопросу огромное значение, отстаивая важность глубокого изучения истоков. В октябре 1964 г. он пишет в Москву Ахмету Мальсагову: «Очень трудно говорить с работниками Института (Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. — *прим. авт.*). Настоял и по организации комиссии по устной словесности при Союзе писателей. Меня сделали председателем, но первое же заседание сорвали, в результате я отказался от чести работать в этой комиссии».

Д.Д. Мальсагов, которого всегда отличали прямолинейность и бескомпромиссность, заявлял руководству Чечено-Ингушского Научно-исследовательского института истории, языка и литературы о неправильном отношении к национальным кадрам.

*После конференции в Нальчике, 1962 г.
Справа: первый К.З. Чокаев, третий А.А Саламов, четвертый Д.Д. Мальсагов.
Личный архив Л.Д. Мальсаговой*

Изучению ингушского нартского эпоса, который, по его мнению, должен стать в один ряд с величайшими памятниками человеческого гения, ученый придавал особое значение. Вопрос о нартском эпосе до сих пор считается одним из наиболее сложных.

В начале 1965 г. Институт мировой литературы им. М. Горького (ИМЛИ) принял решение о подготовке академического издания героического эпоса под названием «Богатырские героические сказания чеченцев и ингушей». Сотрудник Института Уздият Башировна Далгат сообщила Д.Д. Мальсагову, что ответственным редактором ИМЛИ намерен назвать именно его, стоявшего у истоков сбора и изучения эпоса.

Позже Дошлуко Дохович писал Ахмету Мальсагову: «Получил письмо от Уздият Башировны. Она мне пишет, что я буду редактором, а Саламов (директор Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. — прим. авт.) объявил, что через обком партии добьется другого редактора, ... и вывел меня из состава Совета Института».

В 1965 г. Дошлуко Дохович с сожалением делится с Ахметом Мальсаговым: «О нартских сказаниях мне не говорят ни слова... С сентября иду на пенсию. Работаю много. Здоровье, пожалуй, можно сказать, удовлетворительное».

В этот же период в письме Ахмету Мальсагову известный чеченский фольклорист Халид Дудаевич Ошаев писал: «В этом деле (со словарями. — прим. авт.)

С коллегами в Дагестане. Второй слева Х.Д. Ошаев, третий справа И.А. Арсаханов, четвертый справа Д.Д. Мальсагов. Махачкала, 1958 г. Личный архив Л.Д. Мальсаговой

тебе очень поможет Дошлуко. Теперь он более свободен: из института он ушел, вернее заставили уйти... Пока там Саламов — ни Дошлуко, ни мне там делать нечего».

В сентябре 1965 г. Ахмет Мальсагов пишет Дошлуко Доховичу: «Вы ушли на пенсию. Рад тому, что, наконец, Вы отдохнете, огорчает другое — в институте некому преподавать... Получены материалы из ЧИНИИ (Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. — прим. авт.). Ингушская часть подготовлена слабо. Некоторая паспортизация к сказаниям, видимо, сделана с Ваших слов. Фактически ничего нового они не записали, а просто перевели ранее опубликованные материалы, что уже давным-давно сделано мною. <...> Интересен и протокол, высланный ЧИНИИ, в котором отразились неграмотные выступления Х. Бокова, Саламова и пр. В частности, их всех мучает вопрос о редакторе. Каждый метит в генералы. Но, на мой взгляд, этот вопрос уже давно решен. Думаю, что У.Б. (Уздият Башировна Далгат. — прим. авт.) сообщила Вам об этом».

В начале декабря 1965 г. Ахмет Мальсагов пишет из Москвы: «Был здесь Боков с писателями. Уздият Башировна и Петросян (А.А. Петросян, заместитель директора ИМЛИ. — прим. авт.) с ним разговаривали. Он согласился после долгих разговоров о привлечении Вас к работе над нашим сборником (о героическом эпосе. — прим. авт.)».

Однако в конце декабря 1965 г. заместитель директора ЧИНИИ М.Д. Чентиева обращается к Д.Д. Мальсагову со странной просьбой дать Институту фольклор-

ный материал, относящийся к нартскому героическому эпосу, так как институт готовит к изданию в Москве сборник «Чечено-ингушский нартский героический эпос». В начале января 1966 г. Дошлуко Дохович так пишет об этом письме: «Беседа Уздият с Боковым “дала результат”». Получил из ЧИНИИ письмо с просьбой дать нартские сказания и одновременно извещение, что они будут издаваться в Москве. Письмо по стилю и содержанию даже нельзя назвать приличным. Я решил на все махнуть рукой и не волноваться».

Несмотря на противодействие, Дошлуко Дохович не прекращал свои научные исследования, а также предпринимал титанические усилия для поддержки национальных научных кадров. Благодаря широкой известности, уважению со стороны ученых и коллег Дошлуко Доховичу удавалось помочь своим подопечным продолжать учебу и научную работу, в том числе и за пределами республики — в Москве, Ленинграде, Махачкале, Ставрополе, Тбилиси и пр. Так, в августе 1963 г. по его ходатайству академия наук Грузинской ССР приняла решение прикомандировать его воспитанников, студентов из Грозного, для работы над кандидатскими диссертациями с предоставлением им мест для проживания в студгородке.

В этот период ученый продолжает свои исследования по «Слову о полку Игореве». В январе 1964 г. он пишет Сергею Васильевичу Щербинскому: «Последние два с половиной года я болел, писал мало, но работу не бросал. Ныне работаю в Пединституте и по мере сил стараюсь вести научную работу. Чечено-Ингушское издательство приняло в печать две мои работы: первую о связях восточных славян и России с чеченцами и ингушами, и вторую — о “Слове”».

Работа о древних связях восточных славян и России, как уже отмечалось выше, так до сих пор и не опубликована и находится в архиве Д.Д. Мальсагова. Что же касается второй работы по «Слову», то в архивных материалах есть только отдельные рукописи, которые нуждаются в систематизации и обработке. Готовой работы, о приеме которой Чечено-Ингушским издательством, в частности, Д.Д. Мальсагов писал Сергею Васильевичу Щербинскому, в архиве нет.

Подтверждением того, что вторая работа по «Слову» была написана, является и письмо А.О. Мальсагову от 14 октября 1964 г.: «Закончил работу над “Словом...”, работа над чечено-ингушской словесностью» задерживается». А также письмо от 23 декабря 1965 г. Льва Аврумовича Шеймана, в котором он, в частности, писал Дошлуко Доховичу: «С большим интересом узнал заголовки новых разделов Вашей работы о “Слове о полку Игореве”. Буду признателен за присылку всего, что пишете и печатается Вами по этой теме».

Как бы Дошлуко Дохович ни был увлечен научными идеями, как бы ни был занят педагогической деятельностью, он был, прежде всего, Человеком. Его поведение и отношение к людям не зависели от обстановки, обстоятельств, общественного положения: на Ученом ли совете в столичном академическом институте или в Союзе писателей СССР, в деревне ли в окружении сельчан или в студенческой аудитории, со стариками, умудренными жизненным опытом, с детьми ли — он всегда и со всеми был внимателен, сдержан, великодушен и безмерно добр.

Дедушка учил нас, внуков, всегда находить в каждом человеке хорошее и за это уважать его. Он призывал воспитывать детей с самого раннего возраста в атмосфере уважения к себе и окружающим людям. Он, ученый с мировым именем, всегда вставал, приветствуя вошедшего, даже если входил ребенок.

Секретари и работники идеологического отдела обкома партии и их приспешники всячески пытались дискредитировать Дошлуко Доховича Мальсагова и его соратников перед общественностью, публикуя всякого рода клеветнические изыски, пытаясь обвинить его в приверженности к пережиткам прошлого. Безвольные и слабохарактерные, далекие от истинной науки, чиновники всячески пытались угодить этим проходимцам, получая от этого собственную выгоду. Кто они? Где они? Кто помнит о них? И найдется ли у кого-либо доброе слово памяти о них? Они достойны жалости...

Николай Иванович Штанько, ученик и близкий друг Д.Д. Мальсагова, автор поэмы «Солнце в крови», историк, известный журналист, возглавлявший в тот период отдел писем газеты «Известия» — официального органа Верховного Совета СССР, узнав о травле, которую устроили его учителю, предложил направить в республику журналистский десант для освещения всех извращений и перегибов, которые допускались местными чиновниками и вредили поступательному движению возрождавшейся республики. Однако Дошлуко Дохович отказался, надеясь на здравый смысл оппонентов и свои собственные силы. Несмотря ни на что, до конца своих дней продолжал он эту неравную борьбу с псевдонародными чинушами.

7 июля 1966 г. Д.Д. Мальсагов написал письмо в отдел науки ЦК КПСС, копия письма была адресована Первому секретарю Чечено-Ингушского Обкома КПСС С.С. Апрыткину. Отправлять письмо в Москву по официальным каналам было бессмысленно: слишком далеко запустили свои щупальца те, кто боялся, что правда о нарушениях в республике дойдет до руководства страны. Один из знакомых, который сообщил, что выезжает в Москву, предложил свои услуги по его доставке и письмо забрал. Однако до адресата оно не дошло...

Был субботний день 9 июля 1966 г. Позвонила бабушка и сказала, что дедушке нездоровится, мама сразу поехала к отцу. Мы жили в Грозном на улице Дербентская, а дедушка на улице Кирова, между нами были две автобусные остановки. Когда мама приехала, бабушка сообщила, что приезжала «скорая» и дедушке сделали укол, после этого ему стало хуже. Через несколько минут дедушки не стало... Впоследствии мама тщетно пыталась выяснить, кто вызывал «скорую», из какого лечебного учреждения она была направлена, что за укол был сделан. Как оказалось, никто из родственников и соседей врачей не вызывал, ни одно лечебное учреждение Грозного машину скорой помощи не присылало, никаких пустых ампул, ватных тампонов или каких-либо лекарственных препаратов медики после себя не оставили.

Близкие, друзья, соратники, знакомые в многочисленных телеграммах с соболезнованиями выражали глубокую скорбь по поводу безвременной кончины

крупного ученого и замечательного человека Дошлуко Доховича Мальсагова. На одном из траурных мероприятий классик ингушской литературы, автор романа-эпопеи «Из тьмы веков» Идрис Базоркин сказал: «Дошлуко Мальсагов — это мудрость ингушского народа».

Директор издательства «Ковчег» Нонна Владимировна Мирзабекова в журнале «Ковчег Кавказа» пишет: «Сегодня мимо работ Д.Д. Мальсагова не может пройти ни один добросовестный исследователь “Слова”, фольклорист, диалектолог, литературовед, этнограф... Но невыразимо грустно, что забыто, да что там — просто-напросто неизвестно сегодня российской интеллигенции имя Дошлуко Доховича Мальсагова — великого сына маленького ингушского народа, который не позволил себе прожить иную, более благополучную, жизнь. <...> Дочь Дошлуко Мальсагова бережно хранит все рукописи отца. Но разве только ее эта ответственность и обязанность хранить наследие Дошлуко Доховича Мальсагова? Он достоин того, чтобы о нем помнили, чтобы россияне на знаниях о таких людях формировали свое мнение об ингушском народе. Чтобы его наследие являлось предметом изучения в школах и вузах республики и страны».

Ингушетия всегда свято чтит и продолжает чтить память о своих великих сынах. Несмотря на малочисленность ингушского народа, она навсегда вписала в мировую историю имена своих лучших представителей, боровшихся за ее государственность, защищавших свою большую и малую Родину от врагов, развивавших науку, культуру, спорт. В их числе Уциг Маалсаг Долгиев — национальный герой ингушского народа, штабс-ротмистр Лейб-гвардии Его Императорского Величества Александра II; Сафарбек Мальсагов — генерал-майор царской армии; Батал-Хаджи Белхароев — известный религиозный деятель; Адиль-Гирей Долгиев — крупный общественный деятель России; Тонт Укуров — генерал-майор царской армии; Бунхо Базоркин — первый из ингушей генерал-майор царской армии; Вассан-Гирей Джабагиев — крупный государственный и общественный деятель, основоположник ингушской государственности; Идрис Зязиков — первый народный комиссар внутренних дел Горской АССР; Заурбек Мальсагов — народный комиссар просвещения Горской АССР; Чах Ахриев — ингушский просветитель, ученый-этнограф; Гапур Ахриев — председатель Ингушского ревкома; Салман Озиев — писатель, один из создателей ингушского алфавита; Дошлуко Мальсагов — ученый, первый ингушский профессор; Созерко Мальсагов — заключенный Соловецкого лагеря, автор книги «Адский остров. Советская тюрьма на далёком севере»; Асет Тутаева и Умат-Гирей Барханов — герои Великой Отечественной войны; Герои Советского Союза Абдулла Цароев и Руслан Аушев; Герои России — Ахмед Мальсагов, Мурад Оздоев, Ахмет Мальсагов, Суламбек Осканов, Юнус-Бек Евкуров; классик ингушской литературы Идрис Базоркин; Президент Республики Ингушетия Мурат Зязиков; известный общественно-политический деятель, российский предприниматель Михаил Гучериев; народный художник России Мурат Полонкоев, врачи, юристы, журналисты, спортсмены и многие, многие другие.

Каждый из них внес огромный вклад в развитие нашей большой страны и маленькой Ингушетии — каждый в своей области. Дошлуко Дохович Мальсагов, ингушский ученый с мировым именем, преподавал в высшем учебном заведении, добивался открытия национальных отделений для подготовки национальных кадров, учил чеченских и ингушских студентов и в результате своей педагогической, научной и просветительской работы воспитал многих талантливых педагогов, ученых, писателей, журналистов, общественных деятелей.

8 июля 2002 г. Указом Президента Республики Ингушетия М.М. Зязикова «За выдающиеся заслуги в развитии языкознания и в связи с 78 годовщиной ингушской государственности» Д.Д. Мальсагов был посмертно награжден орденом «За заслуги» Республики Ингушетия. Орден под номером 00046 хранит дочь Дошлуко профессор Лидия Дошлуковна Мальсагова.

С июня 2012 г. в Республике Ингушетия функционирует Мемориал памяти и славы, который построен по инициативе Главы Республики Ингушетия Ю.Б. Евкурова и является уникальным историко-архитектурным проектом, символизирующим силу духа, любви к Родине, мужества и стойкости ингушского народа. По обеим сторонам мемориального комплекса построены колоннады, вдоль которых установлены 36 мемориальных плит с высеченными именами видных ингушских деятелей, внесших значительный вклад в становление и развитие ингушской государственности, в их числе имя Дошлуко Доховича Мальсагова.

С 2017 г. функционирует сайт «<http://doshlukomalsagov.com/>», где публикуются его научные работы, архивные фотоматериалы, литературные произведения.

23 декабря 2018 г. исполняется 120 лет со дня рождения Дошлуко Доховича Мальсагова. И сегодня, как никогда ранее, близко решение вопроса о присвоении имени первого ингушского профессора первому ингушскому высшему учебному заведению — Ингушскому государственному университету, где многие годы трудились и трудятся его ученики и последователи.

*Орден Республики
Ингушетия «За заслуги»,
которым посмертно был
награжден Д.Д. Мальсагов.*

*Личный архив
Л.Д. Мальсаговой*

*Ужахова Мадина Крымсултановна,
кандидат технических наук,
внучка Д.Д. Мальсагова*